

НА ЗАРЕ двадцатого века жизнь на хуторе Белье Горы, что находится в Оренбуржье, шла своим чередом. Когда-то здесь бы золотые прииски, и мужская половина села работала в основном на золотодобыче, а женщины вели домашнее хозяйство, растили детей и занимались народным художественным промыслом — вязали знаменитые оренбургские пуховые платки. Некоторые же семьи вели крестьянское хозяйство, обрабатывали землю, растили хлеб, разводили скот.

У родителей Ефросины Никитичны Баладуриной — Аграфены Алексеевны и Никиты Трофимовича Мартыненко своей земли не было, они арендовали ее у местного помещика. В семье было четверо детей, и все ютились в землянке, вырытой в горе. А на жизнь зарабатывали разведени-

умели сочувствовать ближнему, меньше употребляли спиртного.

Но вот наступил 1928 год. Произошел резкий поворот в отношении государства к крестьянину. Сильно возросли налоги, начались гонения за использование труда работников. В 1929 году его пришлось расчитать. Жизнь становилась все труднее. Осенью 1929 года семью Мартыненко выселили из дома, снова пришлось ютиться в землянке. А 5 мая 1931 года арестовали отца.

Ефросины Никитичне в ту пору было уже 17 лет. Ее вызвали в сельсовет и предложили отказаться от родителей. Мать, стараясь спасти судьбу дочери, настояла на этом. И Ефросиня перешла жить к тетке. Сильно скучала, болела душа за своих близких, и она ночами бегала домой. Ее увидели.

КРЕПКА БЫЛА УКЛАДОМ КРЕСТЬЯНСКАЯ СЕМЬЯ...

ем скота. Держали лошадей, по 10—12 голов крупного рогатого скота, много овец. Хлеба сеяли столько, чтобы хватало для своей семьи, на семена да на фураж. В урожайные годы, случалось, излишки зерна продавали на базаре. Сажали все необходимое и в огороде. С раннего утра, до темной ночи родители и старший брат Ефросины Никитичны трудились в поле, на скотном дворе. А она нянчила младших детей.

Трудно было в одиночку обрабатывать землю, и отец скооперировался с такими же семьями. Вместе пахали, сеяли, убирали урожай, косили сено.

Но вот грянула революция. Помещика прогнали, а землю поделили между крестьянами. Получила свой надел и семья Мартыненко. Радости отца не было предела. С новыми силами семья взялась за работу. Как же иначе, ведь на своей земле.

Ефросине было 8 лет, когда отец взял ее с собой в поле. Посадил на спину лошади, привязал чтобы не упала, а сам взялся за плуг. И с тех пор она работала в поле уже постоянно.

Жизнь стала заметно налаживаться. И не только у семьи Мартыненко. Многие в селе стали строить новые дома, хозяйственные постройки. Село преобразилось, помолодело. Построили свои дом и родители Ефросины Никитичны.

Специфика жизни сел Оренбуржье была такова, что многие их жители занимались не сельским хозяйством, а народными промыслами, чем и зарабатывали себе на жизнь. Но в то время землю во владение получили все. Вот и получилось, что многие непрочь были избавиться от земли, продать ее. Отец Ефросины прикупил несколько участков такой земли.

Своими силами обработать большое количество земли семье не могла, и в 1920 году отец нанял

Работник жил в доме на правах члена семьи. Работал за одним столом с хозяевами, его одевали, обували и еще платили 4 рубля в месяц. На эти деньги в то время можно было купить овцу.

Было это доброе время, когда мы трудились не покладая рук и видели результат своего труда, пользовались ими. В 9 лет Ефросиня уже доила вместе с матерью коров, отгоняла скот на пастбище. Позднее отец подарил ей ческу для пуха, и она постепенно научилась пряхть, вязать, что, конечно, пригодилось ей в жизни.

Семья Мартыненко не была исключением. Так же жили и другие семьи. Трудились в поте лица, дитались прощсе, одевались хуже, чем сейчас, но было в людях что-то святое, добрее они были,

А 20 июня мать, Ефросиню, двоих младших сестер и брата привезли на станцию, погрузили в телячьи вагоны. И дальше их судьба сплелась с судьбами сотен тысяч таких же обездоленных, несчастных людей, по воле злого рока увлеченных в пучину горя, страданий и лишений.

... Семью Ефросины Никитичны привезли на 9 поселок. Вернее, выгрузили возле колышка с табличкой «9». Строили шалаши, землянки, готовились к зиме. Это было летом 1931 года. Стояла сухая, жаркая погода. Никто не представлял себе, какая их ждет зима. Холодная и голодная. Жизнь на положении арестантов, под недремлющим оком комендантуры.

В октябре 1931 года Ефросиню вызвали в комендантуру и сказали: «Собирайся!» Куда, зачем — неизвестно. Взяла пальто, телогрейку, чемоданчик с нехитрыми пожитками и; вперед. Погрузили в товарные вагоны и повезли. Вместе с ней ехали молодые девушки, бездетные женщины, мужчины. Привезли в Караганду, приказали сложить в кучу пожитки и ночью пешком погнали под конвоем дальше. Под утро загнали людей в какие-то овечьи кошары, дали чаю.

Так оказалась Е. Н. Баладурина на строительстве железной дороги.

Работали от темна до темна. Орудия труда — кайло, кирка, лом, лопата и носилки. Кормили супом из чечевицы, иногда давали сухую рыбу. Хлеб выдавали мерзлый. Его пилили на пайки и каждый отогревал свой кусок на груди.

Особенно сильно угнетали морозы и бураны. Одежды ведь никакой. Люди умирали десятками ежедневно. Их хоронили без слез и прощаний, прямо возле насыпи.

Потом была небольшая передышка. Ефросиню Никитичну отравили этапом домой, на 9 поселок. Устроилась работать няней в больницу. В мае 1932 года ее снова отправили на строительство железной дороги. И пробыла она там до марта 1933 года.

Мать с сестрами переселилась в то время уже на 5 поселок. Вскоре снова приказ: «Собирайтесь!» И всю семью привезли на пустой берег озера Токсумак. Снова пришлось начинать с нуля.

Ефросиня Никитична пошла работать в колхоз, да так и работала там, а потом в совхозе имени XIX партсъезда, до самой пенсии

Много было еще невзгод и испытаний в ее жизни. [Погиб на фронте муж, похоронила младшего сына сына и единственную дочь. Перенесенные испытания подорвали здоровье. Но она сохранила в себе сил духа, доброту и уважение к людям, не очерствела душой

А. ШАТОВА.